

УДК 94(571.53)

Место и роль Иркутска в осуществлении дальневосточной политики Коминтерна (1920–1922 гг.)

Л. В. Курас

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Рассматривается место и значение Иркутска, который в период ДВР играл роль форпоста Коминтерна на Дальнем Востоке. Смена политического вектора мировой революции привела к тому, что в сферу интересов Советской России, РКП(б) и III Интернационала вошли Монголия, Китай, Тибет, Япония и Корея, работа с которыми осуществлялась через Монголо-Тибетский отдел Дальневосточного секретариата в Иркутске.

Ключевые слова: Иркутск, Коминтерн, дальневосточный секретариат, Монголо-Тибетский отдел.

Города – как люди, притягивают или отталкивают, рождаются лидерами или же тонут в общей массе, обрастают мифами и легендами, или же о них забывают на другой день после расставания. В череде городов далекой сибирской окраины Российской империи Иркутску была уготована особая судьба.

Библиография научных трудов по истории Иркутска обширна и многогранна. Это монографии по истории города более чем за 300 лет [9–11] и монографии, в которых рассмотрены отдельные страницы истории города [13], в том числе и этнической истории [22]. Кроме того, Иркутск – это еще и летописи [6], хрестоматии [7], архитектура города [17], сборники документов [18], воспоминания [5; 20; 26], буклеты, путеводители [8; 16], литературные повествования [28], в которых раскрывается богатейшая история города у Байкала. Особенно впечатляет Иркутск периода революции и гражданской войны [1; 25]. Однако этим не исчерпывается место и роль Иркутска первой четверти XX в. «Столице революционной Сибири» принадлежит особое место в деле экспорта мировой революции, когда город в короткий период существования ДВР превратился в форпост Коминтерна на Дальнем Востоке.

До революции Иркутск был губернским городом, столицей генерал-губернаторства; здесь располагались Иркутская судебная палата и Иркутский военный округ. В октябре – начале ноября 1917 г. в Иркутске проходили II съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири и Всесибирский съезд Советов, который высказался за переход всей власти Советам и образовал в Иркутске общесибирский орган – Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь) во гла-

ве с большевиком Б. З. Шумяцким¹. В октябре того же года в нем разместились Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь), Военно-революционный комитет, штаб Красной гвардии и редакция газеты «Известия Центросибири» [1; 2; 19].

Одновременно с этим Иркутск оказался и «столицей» сибирской контрреволюции. Так, в декабре 1917 г. в Иркутске начался контрреволюционный юнкерский мятеж, которому в течение 8 дней противостояли защитники Белого дома.

В Иркутске славно начинался и бесславно завершился жизненный путь адмирала А. В. Колчака².

С восстановлением советской власти в Сибири в Иркутске развернули работу различные структуры, чьи интересы и профессиональная деятельность были направлены на зарубежные страны. Это Сибирская миссия Наркомата иностранных дел и Азиатское бюро при этой миссии под председательством Ф. И. Гапона³ [27, с. 154], разведывательные отделы 5-й Армии и сибирских военных округов, секции восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б) и, наконец, Монголо-тибетский отдел Дальневосточного секретариата Коминтерна, образованный в январе 1921 г. Деятельность всех этих организаций была направлена как на выходцев из стран Центральной и Юго-Восточной Азии, так и на Японию, Корею, Тибет, Китай и Монголию [12]. При этом резидентам удалось наладить тесные связи с революционерами Монголии, Японии, Кореи и Китая. Оказывая на них идеологическое воздействие и получая оперативную информацию, представлявшую огромную ценность для советской военной разведки, они способствовали реанимации революционной работы на Востоке. Так, руководство нелегальной работы шанхайской группы, которую возглавляла М. М. Сахьянова⁴, осуше-

¹ *Шумяцкий* Борис Захарович (1886–1938) – советский государственный и партийный деятель. Член партии с 1903 г. Участник революции 1905–1907 гг. и 1917 г. в Сибири. Председатель Центросибири (1918), зам. председателя Сибревкома (1919–1920), председатель Совета Министров ДВР, на руководящей советской работе. Член ЦИК СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

² *Колчак* Александр Васильевич (1874–1920) – русский военный и политический деятель, флотоводец, ученый-океанограф, полярный исследователь, командующий императорским Черноморским флотом, предводитель белого движения в годы гражданской войны, Верховный главнокомандующий Русской армии. По распоряжению Иркутского ВРК расстрелян.

³ *Гапон* Филипп Иванович (1891–1945) – в 1920–1922 г. заместитель уполномоченного НКВД по Сибири и Дальнему Востоку, заместитель председателя секции восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б), заместитель уполномоченного исполкома Коминтерна.

⁴ *Сахьянова* Мария Михайловна (1896–1981) – советский государственный и партийный деятель, с 1916 г. член Петербургской организации РСДРП(б), секретарь 2-го городского райкома РСДРП(б) Петрограда, один из защитников Белого дома в Иркутске (вместе с П. П. Польшевым и М. А. Трилиссером), руководитель первой бурятской группы большевиков г. Иркутска, секретарь Дальневосточного комитета РКП(б), один из организаторов и лидеров партизанского движения в Приморье, агент-нелегал Коминтерна в Китае, инструктор монголо-тибетской секции Дальневосточного секретариата Коминтерна в Иркутске, секретарь Бурят-Монгольского областного комитета ВКП(б), ответственный работник аппарата ЦК ВКП(б) и Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), научный работник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, персональный пенсионер союзного значения.

ствляла секция восточных народов Дальневосточного секретариата Коминтерна, а с января 1921 г. – монголо-тибетская секция во главе с Э.-Д. Ринчино⁵ [4, с. 192]. Председатель Исполкома Коминтерна (ИККИ) Г. Е. Зиновьев⁶ отмечал позитивную работу этой секции. Тогда же по указанию центра Иркутск начинает активно использовать ДВР, на территории которой началась подготовка кадров революционеров для работы в дальневосточном зарубежье.

Параллельно с формированием структуры Коммунистического интернационала шла работа по регистрации и объединению групп коммунистов – представителей восточных народов в рамках Федерации иностранных коммунистических групп при ЦК РКП(б). Созданная в мае 1918 г. и просуществовавшая до февраля 1920 г. Центральная федерация иностранных групп при ЦК РКП(б), а затем реорганизованная в Центральное иностранное бюро агитации и пропаганды при агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) (1920–1924), занималась координацией деятельности групп коммунистов-иностранцев в составе РКП(б) из числа военнопленных, эмигрантов, эвакуированных, находившихся на территории РСФСР. Центральные бюро занимались организацией революционной пропаганды на иностранных языках.

В Иркутском губкоме РКП(б) существовала своя этническая «административная вертикаль». До июня 1920 г. в структуре губкома действовал национальный отдел, осуществлявший политическое руководство региональными этническими группами. Он имел самостоятельный характер и действовал на правах отдельного уездкома, что позволяло иметь весьма заметный политический вес и значительные полномочия. Нацотдел включал в себя несколько национальных секций, представляющих интересы наиболее значимых и по численности, и по политическим соображениям этнических групп. Работа секций к этому моменту происходила в губернском масштабе и велась на национальном языке. Однако 15 июля 1920 г. нацотдел был ликвидирован и преобразован в подотдел организационно-инструкторского отдела губпарткома. В свою очередь, секции были реорганизованы в агитационно-пропагандистские секции губпарткома (некоторое время их называли бюро) [21, с. 161].

Согласно ежемесячным отчетам губкома, в 1920 г. в сфере внимания властей находилось несколько этнических групп, что и получило отражение в секционной структуре нацотдела, куда входили секции: мадьярская (позднее – венгерская), немецкая, латышская, славянская (позднее – чехословац-

⁵ *Ринчино* Элбэк-Доржи (1888–1938). Стоял у истоков бурятской государственности, первый председатель Бурятского национального комитета, делегат Бакинского съезда народов Востока, руководитель монголо-тибетского отдела Дальневосточного секретариата Коминтерна, советник правительства Монгольской Народной Республики, председатель Реввоенсовета Монгольской народно-революционной армии, член Президиума ЦК МНРП, член Великого и Малого Государственного Хурала Монголии, профессор Коммунистического университета трудящихся Востока. Репрессирован в июне 1938 г. Реабилитирован посмертно.

⁶ *Зиновьев* Григорий Евсеевич (1883–1936) – советский партийный и государственный деятель, в 1919–1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна, член Политбюро ЦК ВКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

кая), корейская, китайская, эстонская, еврейская, мусульманская, польская, бурятская [21, с. 162].

Европейские иностранные группы ушли в свои государства, а те, кто сделал свой выбор в пользу советского гражданства, по сути, должны были отказаться от своей этничности, по крайней мере, от ее открытой манифестации. С уходом 5-й интернациональной дивизии в регионе резко уменьшилось число корейцев и китайцев [21, с. 163].

Постепенно руководство всей зарубежной деятельностью сконцентрировалось под эгидой Коминтерна. Так, в июне 1920 г. в Иркутске при Сибирском бюро ЦК РКП(б) была создана Секция восточных народов, которая 15 января 1921 г. перешла в ведение Исполкома Коминтерна. Уполномоченным ИККИ на Дальнем Востоке был назначен Б. З. Шумяцкий [3, с. 28], задача которого состояла в том, чтобы преобразовать секцию в Дальневосточный секретариат ИККИ. В эту же структуру предполагалось включить и Восточное бюро, созданное в мае 1920 г. во Владивостоке. Тем самым первые шаги по созданию Восточного отдела ИККИ были связаны с переходом в ведение Коминтерна ряда структур, функционировавших при РКП(б). При этом наиболее значимым подразделением Восточного отдела стал Дальневосточный секретариат в Иркутске. Так, 12 февраля 1921 г. Б. З. Шумяцкий в приказе № 1 подчеркнул: «Во исполнение постановления ИККИ от 15 января с. г. и постановления ЦК РКП от 5 января с. г. в Иркутске утверждается Представительство Коминтерна на Дальнем Востоке в форме Секретариата» [3, с. 27]. Большинство функционеров ликвидированной Секции восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибирской миссии Наркомата иностранных дел вошли в аппарат Дальневосточного секретариата ИККИ. Уже в марте 1921 г. в аппарате секретариата работало 68 человек, в том числе Х. Чойбалсан⁷ и Э.-Д. Ринчино. Следует отметить, что, в то время как Отдел Ближнего и Среднего Востока находились в стадии формирования, Дальневосточный секретариат ИККИ уже имел рабочие органы в лице президиума и 4 секций: монголо-тибетской, китайской, корейской и японской, а также ряд отделов и подотделов со штатным расписанием в 100 человек. Таким образом, на Дальнем Востоке была создана единая структура с соответствующим разграничением функций.

Наиболее активно работала монголо-тибетская секция, которой руководил Э.-Д. Ринчино, не будучи членом РКП(б). Тогда же был создан военный отдел секции. Уже 17 августа 1920 г. в Иркутске состоялись переговоры между монгольской делегацией и сотрудниками Сибирской миссии НКВД РСФСР с приветственной речью Ф. И. Гапона, который в это же время занимал должность заместителя уполномоченного Коминтерна в Сибири и на Дальнем Востоке [15, с. 28–30], и ответной речью С. Данзана. Затем между 18 и 20 августа 1920 г. в Иркутске состоялось предварительное, а 21 августа

---

⁷ Чойбалсан Хорлогийн (1895–1952) – монгольский государственный и партийный деятель, один из основателей МНРП, премьер-министр МНР (1939–1952), маршал МНР (1936), дважды Герой МНР.

основное совещание делегации Сибирской миссии НКВД РСФСР и Секции восточных народов Сибирского бюро ЦК РКП(б) с делегацией МНРП об оказании помощи оружием, деньгами и военными инструкторами Народно-революционной партии [24, с. 107, 112].

Такая активность была обусловлена тем, что 16 августа 1920 г. в Иркутск нелегально прибыла делегация Монгольской народной партии – знаменитая монгольская «семерка» – Д. Бодоо⁸, С. Данзан⁹, Д. Догсом¹⁰, Д. Лосол¹¹, Д. Сухэ-Батор¹², Д. Чагдаржав¹³, Х. Чойболсан. Монгольскую делегацию встречал Э.-Д. Ринчино и представил ее председателю Совета Министров ДВР, секретарю Дальбюро ЦК РКП(б) и секретарю Дальневосточного секретариата Коминтерна Б. З. Шумяцкому. Позже, во время пребывания монгольской миссии в Москве, была организована встреча участников Бакинского съезда народов Востока в Политбюро ЦК РКП(б) с В. И. Лениным¹⁴. Именно Э.-Д. Ринчино, вместе с известным буддийским и общественным деятелем, учителем Его Святейшества Далай-ламы XIII Агваном Доржиевым¹⁵, был приглашен для обсуждения бурятского и монгольского вопросов. Во время встречи с В. И. Лениным Э.-Д. Ринчино передал ему две свои докладные записки: «Инородческий вопрос и задачи советского строительства в Сибири» и «Условия постановки и задачи революционной работы на Дальнем Востоке». Именно тогда был положительно решен вопрос о необходимости создания автономии бурятского народа [12, с. 151].

20 августа 1920 г. в Иркутске состоялось организационное заседание коллегии Монголо-тибетского отдела Секции восточных народов Сиббюро

⁸ *Бодоо* Догсомын (1885–1922) – и. о. председателя ЦК МНРП (сентябрь–ноябрь 1921); премьер-министр Монголии (апрель 1921 г. – январь 1922); министр иностранных дел Монголии (1913 – январь 1922).

⁹ *Данзан* Солийн (1885–1924) – монгольский политик, один из основателей МНРП, председатель ЦК МНР (март–сентябрь 1921).

¹⁰ *Догсом* Дансранбилэгийн (1881–1941) – председатель Президиума Малого Государственного Хурала Монголии, Председатель СНК Монголии. 9 июля 1939 г. арестован, по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной организации приговорен к расстрелу. В 1956 г. реабилитирован посмертно.

¹¹ *Лосол* Даржавын (1898–1940) – монгольский революционер, партийный и государственный деятель, делегат I съезда партии, стоял у истоков создания Монгольской Народной Республики.

¹² *Сухэ-Батор* Дамдины (1893–1923) – основатель Монгольской народно-революционной партии, руководитель революции 1921 г. в Монголии.

¹³ *Чагдаржав* Дамбын (1880–1922) – монгольский политик, в марте-апреле 1921 г. премьер-министр Временного народного правительства.

¹⁴ *Ленин* Владимир Ильич (1870–1924) – российский, советский политический и государственный деятель мирового уровня, основатель Российской социал-демократической партии (большевиков), организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 г. в России, председатель Совета народных комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства. Марксист, публицист, основоположник марксизма-ленинизма, идеолог и основатель Третьего (Коммунистического) интернационала, основатель Союза ССР.

¹⁵ *Доржиев* Агван Лобсан (1853–1938) – бурятский, буддийский лама, ученый, дипломат, просветитель, религиозный, государственный и общественный деятель России, Тибета и Монголии. Странник сближения Тибета и Российской империи, ключевая фигура российского буддизма XX в. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

РКП(б) [15, с. 34]. В этот же день были поставлены «Задачи Монголо-тибетского отдела текции восточных народов» [15, с. 35], вечером выработана «Инструкция сотруднику Монголо-тибетского отдела секции восточных народов» [15, с. 35–36] и уже поздно ночью выработаны основные «Принципы деятельности Монголо-тибетского отдела секции восточных народов», «направленные на революционизирование монголо-тибетской массы, распространение на нее влияния Советской России и вовлечение в борьбу с мировым империализмом в его азиатских проявлениях» [15, с. 37–38]. 21 августа 1920 г. переговоры в Иркутске были продолжены [15, с. 40–43].

Результатом 5-дневных переговоров стал документ аналитического характера, составленный 26 августа в Иркутске: «Записка уполномоченного НКВД РСФСР Сибири и Дальнего Востока Ф. И. Гапона председателю Сибирского ревкома И. Н. Смирнову¹⁶ с политической характеристикой членов монгольской делегации и их целей на переговорах в Омске» [15, с. 44–45]. Следует отметить, что характеристика членов монгольской делегации была осторожная, взвешенная и далеко не восторженная. При этом автор учитывал сложность международной обстановки, особенно отношения Советской России с Японией и Китаем, а также позицию белогвардейцев в Урге, которые могли взять «в свои руки вспыхнувшие монгольские массы». Но в аналитической записке прозвучала главная мысль: «Со своей стороны считаю настоящий момент подходящим к тому, чтобы укрепить наше влияние в Монголии, взяв на себя организацию национально-революционных элементов и руководство ими» [15, с. 45, 44].

Результаты переговоров не замедлили сказаться на позиции монгольской делегации. 29 августа, еще находясь в Иркутске, делегация Народно-революционной партии Внешней Монголии направило в Монголо-тибетский отдел предложения о ближайших задачах партии. Среди них:

«1. Возможное ускорение явной и тайной помощи со стороны Советской России Народно-революционной партии и оказание содействия в восстановлении автономии Внешней Монголии.

4. Посылать по всем центральным пунктам своих постоянных партийных агентов для агитации и организации отделов партии и партийных ячеек.

5. В Урге организовать центральный орган партии со следующими отделениями: 1) агитационно-издательский; 2) военный; 3) отдел информации, связи и по вербовке кандидатов военных и политических инструкторов для посылки в Иркутск для обучения.

6. Установить особый орган взаимопомощи с Совет. Россией, который сносится через Монголо-Тибетский отдел с подлежащими организациями для доставки в Россию скота и сырья, взамен коих Совет. Россия для Народно-революционной партии организует в Монголии фабрики и заводы для

---

¹⁶ Смирнов Иван Николаевич (1881–1936) – член партии с 1899 г., член Реввоенсовета Восточного фронта и Реввоенсовета 5-й армии. В 1919–1920 – председатель Сибревкома. В 1921–1922 гг. работал в ВСНХ.

производства предметов первой необходимости» [15, с. 47]. Этот документ сыграл важную роль в партийном строительстве Монголии.

После переговоров в Иркутске монгольская делегация для решения поставленных задач разделилась на три группы. Первая группа в составе С. Данзана, Д. Лосола и Д. Чагдаржава в сопровождении Э.-Д. Ринчино направилась сначала в Омск, а затем в Москву. Из-за возникших в дороге разногласий Д. Лосол вернулся в Иркутск. Вторая группа в составе Д. Сухэ-Батора и Х. Чойбалсана осталась в Иркутске для изучения военного дела, создания партийной прессы и осуществления связи с Монголией. Третья группа (Д. Бодоо, Д. Логсом) вернулась в Ургу для практической революционной работы [15, с. 158–159].

16 сентября 1920 г. в Иркутске состоялось историческое заседание Президиума Секции восточных народов с Монголо-тибетским отделом, который принял план работы отдела и план проведения конференции НРП Внешней Монголии [15, с. 48–49]. А через три дня состоялось экстренное заседание президиума Секции восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б) с Монгольским отделом по вопросу о вводе советских войск в Монголию и формировании Временного правительства Автономной Монголии [15, с. 49–52].

После возвращения монгольской делегации из Москвы в Иркутск работа Монголо-тибетского отдела активизируется. Здесь концентрируется практическая революционная работа Коминтерна, направленная на Монголию. 17 ноября 1920 г. на заседании коллегии Монголо-тибетского отдела были приняты решения об открытии военно-политической школы для монголов, где в числе первых прошли обучение Д. Сухэ-Батор и Х. Чойбалсан. Руководитель отдела С. С. Борисов¹⁷ сообщил, что отдел послал в Монголию представителей для идейного и организационного руководства и подготовки партийной конференции и организации партизанского движения. В конце ноября советское правительство передает в распоряжение Монголо-тибетского отдела на текущую работу в Монголии 150 т серебра и 100 тыс. долларов, а также оружие, провиант, обмундирование [14, с. 94].

В декабре 1920 г. Монголо-тибетский отдел резко активизирует свою деятельность. Так, 18 декабря в Иркутске ставится вопрос «о формировании монгольских партизанских отрядов и тактике их борьбы с китайскими и семеновскими войсками» [15, с. 55–57], 21 декабря рассматривается вопрос о «создании единого национального фронта в Монголии, скорейшей присылке оружия и боевого снаряжения, денег для организуемых отрядов МНП и разложения китайских войск [15, с. 57–58]. Тогда же в Иркутске начала выходить газета на монгольском языке «Монголын унэн» («Монгольская правда»).

---

¹⁷ *Борисов* Сергей Степанович (1889–1937) – советский дипломат и разведчик, руководитель секретной экспедиции НКВД СССР и Коминтерна в Тибет с целью выявить возможности организации коммунистического движения. Официальный представитель Коминтерна при ЦК МНРП, заместитель уполномоченного НКВД в Монголии, сотрудник Дальневосточного секретариата ИККИ, член Монгольской комиссии АН СССР, секретарь Монгольской комиссии Политбюро ЦК ВКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

3 февраля 1921 г. из Иркутска в Москву на имя наркома иностранных дел Чичерина¹⁸ поступила телеграмма уполномоченного Коминтерна на Дальнем Востоке Б. З. Щумяцкого с требованием «срочного выполнения обязательств по поставке оружия, снаряжения и направления инструкторов для отрядов МНП, ведущих борьбу с Унгерном»¹⁹ [15, с. 59]. А 3 апреля 1921 г. в войска 5-й армии, расквартированной в Иркутске, поступил приказ о формировании отдельного монголо-бурятского кавдивизиона [24, с. 141].

В этот же период в Иркутске по инициативе Монголо-Тибетского отдела началась подготовка экспедиции НКВД и Коминтерна в Тибет под руководством С. С. Борисова [15, с. 58–59].

В апреле 1921 г. из Китая возвращается М. М. Сахьянова. Она становится инструктором монголо-тибетской секции. В последующие месяцы в Иркутске осуществлялось планирование и подготовка экспедиционного корпуса для организации разгрома воинских формирований барона Унгерна.

В течение июля – августа 1921 г. из Иркутска было направлено несколько телеграмм в адрес Г. В. Чичерина за подписью Б. З. Шумяцкого о дружественном отношении монголов к частям Красной армии в Урге, проекте организации Монгольской армии, положении Монголии после освобождения Урги и необходимости и об организации представительства НКВД по Сибири и Монголии и присылке инструкторов для налаживания военной и административно-хозяйственной работы в Монголии, аналитическая записка «о военных и политических итогах поражения Унгерна на территории Монголии» [24, с. 176–177, 178–179, 180–184, 185–186, 195–197, 205–206].

29 декабря 1922 г. во Владивостоке было создано Бюро Восточного отдела Коминтерна. Бюро помогало компартиям стран Дальнего Востока в издании пропагандистской литературы и осуществляло связь с компартиями региона уже из Владивостока...

Таким образом, создание специфической структуры Исполкома Коминтерна в период ДВР, подбор кадров, знающих специфику зарубежных стран, сыграли важную роль в революционизации стран Дальнего Востока. И в этой связи миссия Иркутска неопределима. Причем объективно для этой роли в силу своего географического расположения, традиционного лидерства среди городов Сибири и губернского прошлого, подходил только Иркутск.

Список литературы

1. *Агалаков В. Т.* Подвиг Центросибири / В. Т. Агалаков. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. – 150 с.
2. *Агалаков В. Т.* Советы Сибири (1917–1918 гг.) / В. Т. Агалаков. – Новосибирск : Наука. Сиб. от-ние, 1978. – 253 с.

¹⁸ *Чичерин* Георгий Валентинович (1872–1936) – советский дипломат, нарком иностранных дел РСФСР, СССР (1918–1930), член ЦИК 1–5-го созывов, член ЦК ВКП(б).

¹⁹ *Унгерн фон Штернберг* Роман Федорович (1886–1921) – генерал-лейтенант, один из лидеров белого движения на Дальнем Востоке, командир Азиатской дивизии, автор идеи восстановления монгольской империи времен Чингисхана. Расстрелян в Новониколаевске.

3. *Адибеков Г. М.* Организационная структура Коминтерна (1919–1943) / Г. М. Адибеков, Э. Н. Шахназарова, К. К. Ширина. – М. : РОССПЭН, 1997. – 287 с.
4. *Базаров Б. В.* Бурятские национальные демократы и общественно-политическая мысль монгольских народов в первой трети XX века / Б. В. Базаров, Л. Б. Жабаева. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 377 с.
5. Записки иркутских жителей / сост. М. Д. Сергеев. – Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1990. – 544 с.
6. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., авт. предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Отгиск, 2003. – 848 с. : ил.
7. История Иркутска XVII–XIX вв. : хрестоматия. – Иркутск : Отгиск, 2015. – 544 с.
8. *Козлов И. И.* Путеводитель по Иркутску: Страницы прошлого, настоящего и будущего города / И. И. Козлов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. – 191 с.
9. *Кудрявцев Ф. А.* Иркутск: Очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. – Иркутск : Кн. изд-во, 1958. – 515 с.
10. *Кудрявцев Ф. А.* Иркутск: очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. – 440 с.
11. *Кудрявцев Ф. А.* Иркутск: Очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Е. П. Силин. – Иркутск : Облиздат, 1947. – 275 с.
12. *Курас Л. В. М. М. Сахьянова, Э. Д. Ринчино* и Монгольская революция 1921 г. / Л. В. Курас // Власть. – 2010. – № 6. – С. 150–152.
13. *Курас Л. В.* История Иркутской Судебной палаты (1897-февраль 1917 гг.) / Л. В. Курас, Т. Л. Курас, Н. Н. Щербаков. – Иркутск : ИПК ВСГАКИ, 2003.
14. *Лузянин С. Г.* Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. / С. Г. Лузянин. – М. : Огни, 2003. – 320 с.
15. Монголия в документах Коминтерна (1919–1934) / науч. ред. Б. В. Базаров. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – Ч. 1 : 1919–1929. – 527 с. [док. 1–23].
16. Монгольские революционеры в Иркутске в 1920 году : [буклет] / сост. Ю. П. Колмаков. — Иркутск, 1982. – 16 с.
17. *Оглы Б. И.* Иркутск. О планировке и архитектуре города / Б. И. Оглы. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. – 112 с.
18. Подвиг Центросибири. 1917–1918 : сб. док. / сост. В. Т. Агалаков. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 480 с.
19. *Познанский В. С.* Очерки истории вооруженной борьбы Советской Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. / В. С. Познанский. – Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1973. – 196 с.
20. *Попов И. И.* Забытые иркутские страницы: Записки редактора / И. И. Попов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 384 с.
21. *Рабинович В.* Специфика формирования национальной политики в Восточной Сибири в 1920-х гг. // Власть. – 2013. – № 11. – С. 160–164.
22. *Рабинович В. Ю.* Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе / В. Ю. Рабинович. – Красноярск : Кларетианум, 2002. – 240 с.
23. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 560 с.
24. Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946) : сб. док. : в 2 ч. – М. ; Улан-Удэ : ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – Ч. 1. – 349 с.
25. *Рябиков В. В.* Иркутск – столица революционной Сибири / В. В. Рябиков. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1957. – 200 с.

26. *Тамм Л. И.* Записки иркутянки / М. И. Тамм. – Иркутск : Оттиск, 2011. – 178 с.

27. *Цэцэгма Ж.* Бурятская национальная интеллигенция в становлении монгольского государства в первой трети XX в. / Ж. Цэцэгма. – Улан-Удэ : ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 231 с.

28. *Чернигов А. К.* Иркутские повествования / А. К. Чернигов. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 464 с.

The Place and Role of Irkutsk in the Implementation of the Far Eastern Policy of the Comintern

L. V. Kuras

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The article considers the place and role of Irkutsk, which, in the period of the Far Eastern Republic played the role of the Comintern's outpost in the Far East. A change of the political vector of the world revolution resulted in a shift of the sphere of interest of the Soviet Russia, Russian Communist Party of the Bolsheviks and the 3rd International. Since that time onward it embraced Mongolia, China, Tibet, Japan and Korea, and the work with these countries was carried out by the Mongolian and Tibetan department of the Far Eastern secretariat of the Comintern based in Irkutsk.

Keywords: Irkutsk, Comintern, Far Eastern secretariat, Mongolian and Tibetan department.

Курас Леонид Владимирович

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник,*

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН*

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

тел.: 8(3012)65-51-37

e-mail: kuraslv@yandex.ru

Kuras Leonid Vladimirovich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Senior Research Associate*

*Institute for Mongolian, Buddhist and
Tibetan Studies SB RAS*

6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047

tel.: 8(3012)65-51-37

e-mail: kuraslv@yandex.ru